

**Рецензия на книгу:
Митина С.И. Антиох III. Один против Рима
(СПб.: Алетейя, 2014. 346 с.)**

Исходя из названия, книга кандидата исторических наук, доктора юридических наук С.И. Митиной посвящена борьбе царя Антиоха III из династии Селевкидов с Римской республикой. Однако читателя, желающего получить подробную информацию по этой теме, следует предупредить: содержание рассматриваемого труда не вполне соответствует названию. О дипломатическом и военном противостоянии Антиоха III и Римской республики в книге говорится на первых двух страницах (с. 5–6), а затем — только в последнем, семнадцатом, по счету разделе (с. 300–321).

Впрочем, столкновение с Римом (192–188 гг. до н. э.) было лишь заключительным периодом внешнеполитической деятельности Антиоха III (время правления: 223–187 гг. до н. э.). Это столкновение оказалось полной катастрофой, оборвавшей долгое и до того времени в целом успешное правление царя, заслужившего у своих подданных прозвище «Великий». Ко времени столкновения с Римом Антиох III был уже опытным политиком и полководцем, знавшим и победы, и поражения. Царь начал свое правление с подавления восстания в Мидии, неудачи в войне с Птолемеем IV за Келесирию и восстановления контроля над малоазийскими владениями. Затем он перенес внимание на восток и в 212–205 гг. до н. э. совершил Восточный поход. Умелое сочетание дипломатических и военных средств, точно выбранный лозунг защиты эллинов в Азии позволили ему восстановить контроль над всеми районами, ранее подчинявшимися династии Селевкидов.

Внешней политике Антиоха III была в свое время посвящена основательная и интересная кандидатская диссертация С.И. Митиной [1] (мне довелось выступить оппонентом на ее защите). В рецензируемой книге о внешней политике царя, включая Восточный поход, говорится в третьем разделе (с. 34–65) и время от времени упоминается в связи с рассматриваемыми проблемами

международных отношений в эпоху эллинизма (но не чаще, чем о деятельности других эллинистических правителей).

Таким образом, рецензируемая книга — не о борьбе Антиоха III с Римом и даже не о его внешней политике в целом. Содержание книги намного шире заявленного названия. Большая ее часть базируется на материале докторской диссертации автора [2]. По существу перед нами множество очерков, посвященных проблемам истории международного права: всего в книге 17 разделов, а рассказ о правлении Антиоха III занимает только два из них. В остальных разделах книги говорится о процедуре и обстоятельствах принятия царской власти диадохами, о роли армии и военных достижений в этом процессе (с. 26–33); о взаимоотношениях полисов и монархов в эллинистическом мире, о роли полисов в международных делах (с. 66–80); о стратегии и тактике Рима в период его экспансии в Восточном Средиземноморье (с. 81–98); о роли оракулов, святилищ, религиозных празднеств в международных отношениях и об обожествлении правителей (с. 99–113); о дипломатической практике периода эллинизма (с. 114–139); о праве убежища (140–146); о международных договорах как основе дипломатического права (с. 147–164); о военном (с. 165–193) и морском праве (с. 194–214); о нормах, регулировавших международные экономические отношения (с. 215–229); о влиянии династических связей (с. 230–245) и наследственного права (с. 246–258) на международную политику; о международном арбитраже (с. 259–272); о политико-идеологическом обосновании власти эллинистическими монархами и их культурной политике (с. 273–299).

С.И. Митина стремится оценить эллинистическую эпоху в целом как особый этап в развитии международного права (отсюда — множество научных проблем, рассматриваемых в работе). По ее мнению, еще Коринфский конгресс «положил начало истории нового *мирового порядка* (курсив мой. — Ф. М.), основанного на принципах сосуществования государств с различной формой правления» (с. 8). В последующем, считает она, в эллинистическом мире действовал принцип равновесия (или баланса) сил, «целью которого было обеспечение сосуществования эллинистических государств и их способности противостоять варварскому миру, к которому относилась и Римская республика» (с. 116). Этот принцип нашел выражение в «тактике сдерживания взаимных амбиций», в «нежелании доводить противника до полного поражения». Примером этого С.И. Митина считает бездействие Птолемея IV после победы над Антиохом III в битве при Рафии в 217 г. до н. э.: «Он вовсе не намеревался доводить последнего до полного разгрома. В этом как раз и выражалось одно из основных правил практики построения отношений между эллинистическими государствами: сохранять паритет сил ради стабильности всей системы» (с. 117).

Эллинистический период в истории международного права С.И. Митина оценивает исключительно высоко. Например, в разделе «Борьба за море. Истоки морского права» она пишет, что «правовое закрепление режима морских

пространств начинает развитие с региона Восточного Средиземноморья и именно в эллинистический период» (с. 195). Не умаляя достижений эллинистического мира, хотелось бы заметить, что есть все же примеры более ранних правовых решений. Например, по Каллиеву миру между греками и персами было установлено, что персидские военные суда не должны были появляться между Хелидонскими на юге и Кианийскими на севере островами, т. е. на территории от входа в Босфор на Черном море до восточной части Средиземного моря. Разве это не «правовое закрепление режима морских пространств»?

С.И. Митина рисует картину «высоко цивилизованного» (с. 82) для своего времени сообщества государств, зажато в тиски с востока и с запада миром варваров. А царь Антиох III рассматривается как последний защитник эллинистического мира, добившийся успеха против варваров на востоке и потерпевший сокрушительное поражение в борьбе с варварами (римлянами) на западе. В связи с этим можно заметить, что название книги в определенной мере оправдано, хотя, как было сказано, книга большей частью не об Антиохе III.

К Риму как разрушителю эллинистической системы С.И. Митина относится крайне негативно. Вот некоторые оценки римской политики: «римляне продемонстрировали свое презрение к международному мнению, когда оно больше не имеет значения», их поведение «явно противоречило всем представлениям о правилах межгосударственного общения» (с. 91).

Или в другом месте об экспансии Рима в Восточном Средиземноморье: «В европейской дипломатии это, пожалуй, первый пример, когда молодое государство, быстро нарастившее военный потенциал, но не овладевшее еще достаточным уровнем политической культуры, вступило на путь борьбы за передел мира. Рим не смущал тот факт, что древний и высоко цивилизованный мир Восточного Средиземноморья на протяжении веков вырабатывал свой стиль и свои правила дипломатии, что политическая карта региона сложилась в результате битвы «гигантов» политики и военного дела, которых даже современники сравнивали с богами» (с. 82).

Увы, римлян действительно не остановил авторитет создателей «высоко цивилизованного мира». Но разве в европейской дипломатии это первый пример? Разве нельзя сказать ровно то же самое о подчинении греческих полисов македонскому царю Филиппу II или о дипломатии и последующей агрессии против персов Александра Македонского? Разве те же «гиганты» действовали иначе?

Антиоху III как защитнику эллинистического мира С.И. Митина симпатизирует. Например, она в возвышенных выражениях подводит итог Восточному походу царя, хотя сама же мельком упоминает, что его успехи на востоке оказались эфемерными (а после гибели правителя Греко-Бактрия, Парфия и Персида вообще вышли из-под контроля Селевкидов). «И хотя после ухода сирийской армии азиатские сатрапии вновь оказались вне досягаемости царской администрации, результаты похода имели широкий международный

резонанс. Антиох теперь по праву мог называться верховным правителем всех эллинов Азии, достойным преемником Александра Македонского и Селевка Никатора. <...> Эллинистический мир благодаря Антиоху III почувствовал возможность возрождения былого могущества эллинов, покоривших Азию. Появилась надежда, что впереди еще много великих свершений, еще появятся герои, способные завершить планы Александра Македонского и объединить все Средиземноморье под властью греко-македонян» (с. 60). Здесь уже теряется грань между вероятным восприятием заслуг Антиоха III его подданными (но, конечно, не «греко-македонянами», жившими в других эллинистических государствах) и отношением к деяниям царя автора книги. Выходит, завоевание всего Средиземноморья каким-нибудь эллинистическим монархом не являлось бы агрессией и велось бы по особым правилам «высоко цивилизованного мира»?

В заключение еще одно замечание. Военно-политическое противостояние, вынесенное в заглавие книги («один против Рима»), неоднократно именуется борьбой за «мировое господство». В первый раз (на с. 6) выражение взято в кавычки, но в дальнейшем употребляется без них (в том числе в заголовке пятого раздела: «Рим и эллинистический Восток: стратегия и тактика на пути к мировому господству»). Кстати, и Коринфский конгресс, как выше было отмечено, по словам автора книги, начал установление «мирового порядка». Все это, конечно, преувеличение: «мировой» политика становится намного позже, и уж, конечно, ни римляне, ни Антиох III не ставили своей целью «мировое господство».

Высказанные замечания, как нетрудно заметить, относятся к оценочной, причем, скорее, эмоциональной сфере. В научном отношении книга С.И. Митиной как историко-правовое исследование информативна и содержит немало оригинальных концептуальных положений. А известная доля увлеченности, наверное, должна иметь место: без этого не создать интересную книгу. К тому же С.И. Митина не затушевывает негативные стороны политики и дипломатии правителей эллинистических государств, включая Антиоха III. Таково, например, изложение известных событий, когда Антиох III и царь Македонии Филипп V решили поживиться за счет Египта после смерти Птолемея IV и когда египтянам пришлось обратиться за поддержкой к Риму (с. 87–88). Это как раз и предоставило римлянам прекрасную возможность для вмешательства в дела эллинистического мира. Здесь и речи не заходило об общих для эллинистического мира интересах, о «балансе сил». В связи с этим С.И. Митина справедливо констатирует: «Никто не мог дать гарантий, что намерения двух царей ограничатся периферийными владениями Птолемея. Все эти события означали крушение баланса сил не только в рамках эллинистического общества, но и всего Средиземноморья» (с. 88). Хотя симпатии С.И. Митиной на стороне Антиоха III в его защите эллинистического мира, но она не идеализирует царя и вполне обоснованно оценивает его действия в период противостояния с Римом как сплошную цепь ошибок и заблуждений (с. 301 и след.).

Литература

1. Митина С.И. Внешняя политика Антиоха III: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. 18 с.
2. Митина С.И. Формирование и развитие механизма правового регулирования межгосударственных отношений в эллинистическом мире (IV–I вв. до н. э.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 44 с.

Literatura

1. Mitina S.I. Vneshnyaya politika Antioxa III: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1994. 18 s.
2. Mitina S.I. Formirovanie i razvitie mexanizma pravovogo regulirovaniya mezhgosudarstvenny'x otnoshenij v e'llinisticheskom mire (IV–I vv. do n. e'.): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2008. 44 s.

Ф.А. Михайловский